

Рустам Ибрагимбеков — «Газете»

«В кино требуется бескомпромиссность»

На закрытии седьмого кинофестиваля «Восток — Запад», состоявшемся в Баку, президент фестиваля и председатель Союза кинематографистов Азербайджана Рустам Ибрагимбеков показал свой новый фильм — международный проект «Кочевники». О съемках этого и других фильмов Рустама Ибрагимбекова расспросил корреспондент «Газеты» Игорь Потапов.

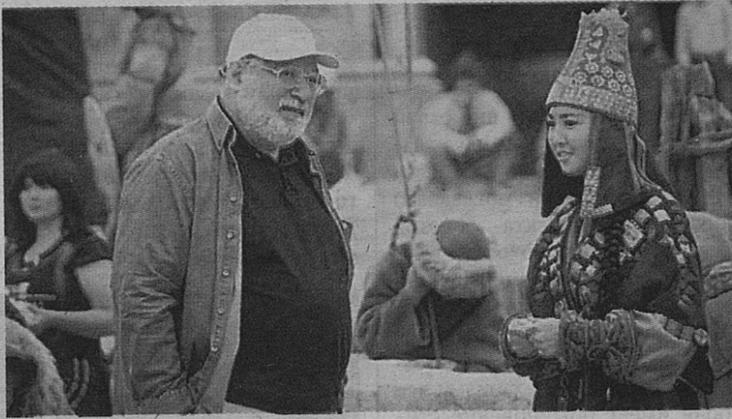
Как вы определите свою роль в создании этой картины?
Я — автор.

Автор сценария?
Автор всей картины. Три режиссера было на картине. Талгат Теменов в течение всех съемок осуществлял связь с актерами, консультантами и так далее. Первую половину снял Иван Пассер, вторую — Сергей Бодров. Надо было все это соединить воедино. Кроме того, надо было придумать организационный механизм, который бы примирил порядки, оставшиеся на «Казахфильме» с советских времен, с подрядом на работу десятков американских и российских специалистов, с которыми надо было заключать договоры на современном уровне. Приходилось соединять несоединимое. Когда полностью озвучили фильм на казахском, надо было придумать новый текст по-анг-

не согласится на то, чтобы рядом с ним работал казахский режиссер. Как это все уравнивать? Я нашел своего старого товарища Пассера. С Форманом они почти как братья, Пассер писал сценарии для всех его чешских фильмов. Я с Милошем знаком много лет, и я его уговорил помочь. Казахам я сказал, что у нас есть Пассер, но есть и Форман как исполнительный продюсер.

Как получилось, что заканчивал картину уже Сергей Бодров?

Бодрова я хотел с самого начала. Я знал, что у него есть опыт работы в Казахстане, знал, что он собирается снимать «Монгола», а значит, находится в материале. Но уже взяли Пассера. А потом ударили морозы, на съемках умерла лошадь, и мы получили из Министерства культуры распоряжение остановить съемки. Кто-то написал поклеп, что на площадке начался падеж скота и процветает пьянство. Мы вынуждены были остановить съемки и ждать следующей весны, и как раз в этот момент я договорился с Бодровым. И я сказал заказчику, что за оставшееся время и оставшиеся деньги Бодров с работой справится лучше Пассера. Ивану Пассеру я благодарен за то, что он задал этой картине такой масштаб, на который никто бы из нас не решился. Придал

премьера в Астане: громадный зал, президент со свитой, а мы ведь уже знаем, что фильм ему не понравился. Но после премьеры Назарбаев сказал, что картина замечательная, как раз то, чего все ожидали, и поблагодарил съемочную группу. А потом подошел к директору студии, и я поразился мужеству и достоинству этого человека. Он сказал: «Извини, нельзя показывать полработы непрофессиональным людям. Я был не прав». Вот так драматично это все складывалось. Сложность в создании этого фильма была в том, что один полюс — это Назарбаев и весь казахский народ, а другой — надо сделать картину, которая будет обладать качествами, необходимыми, чтобы понравиться господину Харви Вайнштейну из фирмы Miramax. Удивительно, что это удалось.

го похож на казаха. Но мне понравилось объяснение, которое придумала Анар Кашаганова, заместитель директора «Казахфильма»: «Он же посланник небес, его ждали как избавителя от джунгаров. Поэтому у него и внешность должна быть особенная». Дело в том, что в Казахстане есть понятие «торэ»: это прямые потомки Чингисхана, и они не имеют никакого отношения к казахским кланам, жузам. У меня там есть знакомый таможенник, казах с абсолютно европейским лицом. Я его спрашиваю: «Ты из какого жуза?» А он говорит: «Я торэ, я не с ними».

Вообще, за редкими исключениями, картину в Казахстане приняли. Это при том что в этой стране снимать историческую картину очень сложно. В Казахстане каждый до седьмого колена знает историю своего рода, может перечислить предков по именам. Вместо сказок им в детстве рассказывают историю народа. Поскольку это не письменная, а устная история, она существует во множестве вариантов. Был, например, случай, когда мы сидим с режиссером в ресторане, что-то обсуждаем, подходит официант и говорит: «На самом деле это было не так». Я надеюсь, мы этим фильмом зафиксировали какой-то фрагмент казахской истории и сократили количество вариаций. Те, кто посмотрят, а посмотрят все, будут рассказывать этот фрагмент уже так, как изложено у нас.

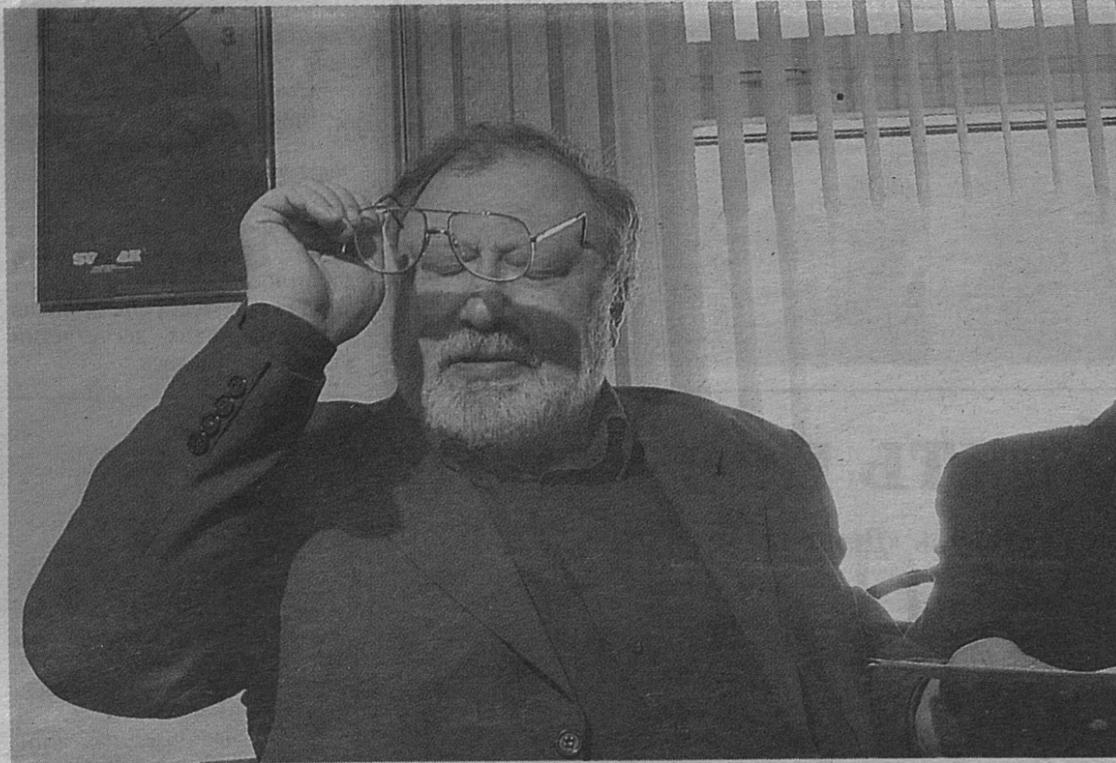
«Кочевники» закрывают уже седьмой по счету фестиваль «Восток — Запад». Вы довольны тем, как развивается фестиваль?

Я счастлив тем, что он не развивается. Класс фестиваля определяет только одно: у него должен быть свой облик, свой образ. Вот Андрей Кончаловский затеял фести-

тималь в Санкт-Петербурге и придумал, что это будет фестиваль европейского кино. И сразу он выделяется на общем фоне. Насчет Баку меня спрашивают: нельзя ли сделать фестиваль класса «А» с онкурсом, жюри и так далее? А зачем в Баку, где производится два фильма в год, такой фестиваль? Надо исходить из того, что нужно моему городу. Городу нужны фильмы — прокатывают тут только американское кино. И вот я раз в год привожу сюда другое кино, приглашаю кинематографистов, которые знакомы с Баку, встречаются со зрителями. Я бы мог устроить так, чтобы сюда приезжали абсолютно посторонние люди, но мне приятнее, когда приезжают мои друзья. Это фестиваль друзей. Так я получаю удовольствие от того дела, которым занимаюсь. Конечно, можно было бы сделать все это на другом уровне и звезд привезти тоже. Со звездами ведь все просто, у них есть своя цена. За 30 000 евро можно привезти Катрин Денев, за 20 000 — Ван Дамма. Но я не вижу в этом надобности.

Вы как-то сотрудничаете сейчас с Никитой Михалковым в связи со съемками фильма «Утомленные солнцем 2»?

Дело в том, что я сейчас довольно редко встречаюсь с Никитой, и информация у меня все больше на уровне газет. Я отказался писать сценарий к этому фильму, когда узнал, что должно быть именно продолжение «Утомленных...». Как можно снимать продолжение, если все герои погибли? Пусть будет история, в которой герой — комдив и играет его Никита, но пусть это будет другой комдив. Пусть будет тематическое продолжение, но не формальное. Окончательный вариант нового сценария я не читал, но знаю, что выделены огромные деньги и что какие-то эпизоды с Меньшиковым уже сняли. Я уверен, что это будет хороший фильм, потому что Никита — профессионал высокого класса. Но ему надо уметь себя жестко ограничивать. Уже «Сибирский цирюльник» показал, что нехудожественные соображения начинают довлеть над Никитой. И соображения-то правильные, но в кино требуется бескомпромиссность. Как получится с «Утомленными солнцем 2», я не знаю, но надеюсь, что мой бывший друг и бывший соавтор добьется очередных творческих успехов.

Фотограф: Максим Коняев/Газета

лийски, потому что появилась проблема смыкания двух текстов. Я осуществлял связь всех частей — от написанного и до монтажа. Это была модель продюсерского кино, когда автор одновременно является и продюсером. В такой ситуации появляется возможность маневра. Например, когда съемки картины остановились, предполагалось, что она должна идти 2 часа 20 минут. За оставшиеся деньги надо было довести эту картину до конца, но сейчас она длится 1 час 40 минут! Сделать такие большие сокращения мог только автор.

Как в этом проекте появилось имя Милоша Формана?
Казахи сказали: нам нужен крупный западный режиссер масштаба Скорсезе. Я объяснил, что крупный западный режиссер

дыхание большого кино. А Бодров уже поддержал этот стиль, и поэтому там нет разнобоя.

Это правда, что президент Казахстана был главным заказчиком этой работы и что он увидел ее первым?

Я расскажу о том, чего никто не знает. Мы сделали промежуточную сборку с условной музыкой и представили ее министерству культуры Казахстана. И вот оказалось, что кто-то перестарался, и этот вариант увидел президент. Звонит мне директор киностудии «Казахфильм» и говорит, что только что говорил с Назарбаевым и тот сказал, что этот фильм выпускать нельзя. Директор, конечно, набрался храбрости и сказал, что это незаконченная работа, на что Назарбаев, мудрый человек, сказал: «Я подожду». И вот

Вайнштейн уже видел законченный вариант картины?

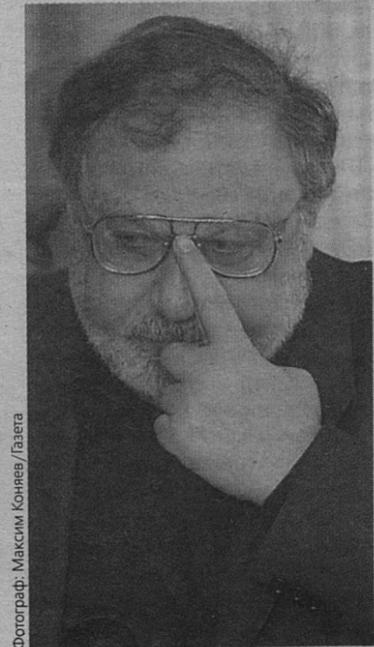
Видел, и хотя перед этим говорил, что сам многое перемонтирует, сказал, что его все устраивает — не хватает только нескольких батальных сцен. Например, в финале по законам блокбастера герой должен не просто воевать, а сразиться со злодеем. Но мы его переубедили.

Как казахская публика отнеслась к такому количеству иностранных актеров в фильме про историю Казахстана?

Ну, у Марка Дакаскоса и Джейсона Скотта Ли лица вполне казахские. Мексиканец Джей Эрнандес — вылитый казах, а вот его соотечественника Куно Бекера, который сыграл главного героя, больше всего брали под сомнение, потому что он меньше все-

На территории кино

Рустам Ибрагимбеков родился в 1939 году в Баку, окончил Азербайджанский институт нефти и газа, но занялся кино. Написал сценарии к более чем тридцати кинокартинам, в том числе к одному из самых популярных советских фильмов «Белое солнце пустыни». Много работал с Никитой Михалковым, писал сценарии к его работам «Спокойный день в конце войны», «Урга — территория любви», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник». Автор пятнадцати пьес и десяти книг и сборников. Председатель Союза кинематографистов Азербайджана и Конфедерации Союзов кинематографистов стран СНГ и Балтии.

Фотограф: Максим Коняев/Газета

Ибрагимбеков Рустам

11